

УДК 811.352.3'282

ББК 81.602-5

С 41

Ситимова С.С.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языка Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, e-mail: sara.sitimova@mail.ru

Хуажева З.Г.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета, e-mail: izum777@mail.ru

О некоторых особенностях наречий в диалектах адыгейского языка

(Рецензирована)

Аннотация:

В целях выявления структурно-семантических и грамматических особенностей наречий в диалектах адыгейского языка рассматриваются адвербиальные признаки наречия и его синтаксические функции, вопросы соотношения наречий с именами существительными, прилагательными, местоимениями; описываются некоторые лексические и морфологические особенности наречий. Актуальность обусловлена наличием в адыгейском языке комплекса нерешенных вопросов, связанных с сущностью и грамматическим статусом наречия. Используются традиционные лингвистические методы исследования: описательный, сравнительный, структурно-семантический, а также такие исследовательские приемы, как наблюдение и обобщение. Выявленные грамматические особенности наречия адыгейского языка позволяют лучше осмыслить грамматическую систему адыгейского литературного языка и прогнозировать ее дальнейшее развитие, а исследование проблем, связанных с грамматической природой наречий и их функционированием, вносит вклад в общую теорию морфологии адыгских языков. Полученные результаты могут быть использованы на занятиях по адыгейскому языку.

Ключевые слова:

Адвербиализация, семантический способ, неопределенные наречия, обстоятельственные наречия, пространственное значение, вопросительная частица, инфинитная предикативная форма, усилительная семантика, удвоение основ.

Sitimova S.S.

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of the Language Department of the Adyghe Republican Institute of Humane Studies named after T.M. Kerashev, e-mail: sara.sitimova@mail.ru

Khuazheva Z.G.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Russian as a Foreign Language Department, Adyghe State University, e-mail: izum777@mail.ru

On some peculiarities of adverbs in dialects of the Adyghe language

Abstract:

In order to identify structural-semantic and grammatical features of adverbs in dialects of the Adyghe language we examine adverbial signs of the adverb and its syntax functions, relationship of adverbs with nouns, adjectives, and pronouns; and some lexical and morphological features of adverbs. The relevance of this work is due to the presence in the Adyghe language of a set of unresolved issues related to the essence and grammatical status of the adverb. We use traditional linguistic methods of research: descriptive, comparative, structural-semantic, as well as such research techniques as observation and generalization. The identified grammatical features of the adverb of the Adyghe language make it possible to better understand the grammatical system of the Adyghe literary language and predict its further development, and the study of problems related to the grammatical nature of the adverbs and their functioning contributes to the general theory of morphology of the Adyg languages. The obtained results can be applied in the Adyghe language classes.

Keywords:

Adverbialization, semantic method, indefinite adverbs, adverb of circumstance, spatial significance, interrogative particle, infinite predicative form, intensive semantics, stem reduplication.

Наречие в адыгских языках – особая часть речи, выделяемая по своему категориальному значению признаковости действия и обстоятельственной функции. Наречие как часть речи объединяет слова, которые не изменяются в сочетании с другими словами: *КГэлэджакГохэр непэ кгалэм ацаггэх*. – «Учащихся сегодня повезли в город». *СикГас сэ лъэсэу сызекГоныр*. – «Люблю я ходить пешком». *ЕгъашГэм / ЕгъэшГэпсэ тГэкГум слъэггуггэп сэ ац фэдэ чгыг*. – «Никогда в жизни я не видела такого дерева».

Производное от качественных прилагательных наречие сочетается с глаголом и никак не изменяется [1: 153]: *Тиггунэггухэм яхъакГэ кГэлэ дэгъоу кгычГэкГыгг*. – «Гость наших соседей оказался хорошим парнем». *Дэгъоу еджэ сэ сипшгашгэ*. – «Хорошо учится моя дочь».

Характеризуя наречия кабардинского языка, специалисты исходят из более или менее прочно установившегося в русской лингвистической науке определения наречий как неизменяемой части речи,

указывающей на признак действия и признак признака [2: 179].

Х. У. Эльбердов оспаривает наличие в кабардинском языке наречий как не самостоятельной части речи [3: 171]. В качестве основного аргумента он выдвигает такое положение: в кабардинском языке слова, относимые к разряду наречий, изменяются по падежам, т. е. склоняются. Например: *НобэрпцГэншэу кГуащ./НепэрэрпкГэнчэу кГуаггэ* – «Сегодня (сегодняшний день) даром прошел (потерян)»; *НобэкГэ диГуэху ГейкЪым./НепэрэмкГэ тиГохэр дэйхэп* – «На сегодня (сегодняшний день) дела наши не плохие». В первом предложении *нобэ* «сегодня» является подлежащим. При непереходном глаголе-сказуемом *кГуащ/кГуаггэ*, оно оформлено аффиксом именительного падежа *-р*. Если возьмем предложение *Нобэ кгалэм сыкГон хуейщ./Непэ кгалэм сыкГон фае*. – «Сегодня мне надо съездить в город», то получим *нобэ* в функции обстоятельства времени. Рассматриваемые слова типа *нобэ* с падежным формантом, выступают в роли обстоятельства, так как в

этом случае они обозначают признак действия, выраженного глаголом. Второй пример Х. У. Эльбердова: *НобэчIэ диIуэху Iейкъым./ НепэрэмкIэ тилофхэр дэйхэп.* Совершенно ясно, что в данном случае *нобэчIэ/непэрэмкIэ* – это не орудный падеж. Формант *-чIэ/кIэ* в *нобэчIэ/непэрэмкIэ* так же, как в *ыджыркIэ* – «пока, пока что», выступает как наречный суффикс. В обоих предложениях с утверждениями Эльбердова вряд ли можно согласиться, поскольку предложение – *Нобэр/непэрэ мафэр пиIэншэу кIуац* – «Сегодня (сегодняшний день) даром прошел (потерян)» – не является законченным без слова *махуэ/мафэ* – «день».

В связи со сказанным о наречиях времени типа *нобэ – непэ; махуэ – мафэ* встает вопрос и в отношении слов со значением времен года и частей суток: *гъатхэ* «весна», *гъэмафэ* «лето», *бжыхъэ* «осень», *кIымафэ* «зима», *пчэдыжь* «утро», *щэджагъэ* – «полдень», *пчыхъашъхъэ* «вечер» и пр. Приведенные слова, за исключением *пчэдыжь* и *пчыхъашъхъэ*, в виде чистой основы в роли обстоятельства не употребляются и, естественно, не могут считаться наречиями.

В адыгейском языке наречия делятся на следующие разряды: места, времени, образа действия, вопросительные и неопределенные наречия [4: 332]. В отличие от адыгейского языка в кабардинском языке наречия бывают определительными и могут быть обстоятельственными [5: 193]. Определительные наречия в кабардинском языке обозначают качество действия или состояния, количественные оттенки действия, состояния, качества, или образ, способ действия.

Обстоятельственные наречия имеют временную и пространственную семантику.

В адыгейском, как и в кабардинском языке, встречаются качественные наречия, куда

исследователи относят оценочную функцию словоформы типа *дэгъоу* «хорошо», *дахэу* «красиво», *лъагэу* «высоко» в оценочно-процессных конструкциях вроде *дахэу матхэ* «красиво пишет», *лъагэу зеIэты* «высоко поднимается».

У. С. Зекох при выделении наречия как часть речи считает важным наличие обобщенного грамматического значения признака действия, качества или предмета; отсутствие морфологической изменности и выступление в предложении в функции обстоятельственного слова [6:176].

Считаем, что для выражения качественной характеристики действия наречия оформляются с помощью суффикса *-эу*: *Лъагэу малгэ*. – «Высоко прыгает». *Ар дэгъоу еджэ* – «Он хорошо учится».

Вместе с тем необходимо отметить, что некоторые формы слов выступают в адыгейском предложении преимущественно в функциях, достигших сравнительно высокой ступени морфологизации. Таковы, например, *ауцтэу* «так» (*Ауцтэу умышIы!* «Так не делай!»), *моу* «здесь» (*Моу щысыгъ* «Здесь (он) сидел»), *модэ* «туда» (*Модэ кIуагъэ* «Туда (он) пошел») и т. п. Эти образования не имеют словоизменительных парадигм как таковых, но к ним могут присоединяться в контексте предложения разные постфиксы (неадвербиальные). Примеры: *Ауцтэу-и ышIы шIоигъуагъ*. – «(Он) хотел и так сделать»; *Моу-и щысыгъ* – «И здесь (он) сидел»; *Модэ-кIэ огугъа зыдэкIуагъэр?* – «Ты думаешь, что (он) туда пошел?».

Слова типа *ауцтэу* составляют разряд наречий, которые, во-первых, являются однозначными словами с общеграмматическим значением признака действия, качества или предмета, во-вторых, наименее изменчивы морфологически и, в-третьих, выступают в предложении преимущественно в

функции его приглагольного члена с оценочным значением.

Наречия образа или способа действия представлены, за некоторым исключением, формами с суффиксом -уэ, -у: *лэпэпцIыеу* – «на цыпочках (на цыпочки)»; *лгэгоджэмышгъхьэу* – «на коленях»; *хьэмплэIоу* – «на корточках», *хьэлгэкъуиплIэу* – «начетвереньках (на четвереньки)»; *лгэсэу* – «пешком»; *лганцIэу* – «босиком»; *ац фэдэу* – «так, таким образом»; *купэу* – «группой»; *зырызэу* – «по одному»; *тIурытIоу* – «по два, по двое» и т. д.

Некоторая часть наречий данного разряда оформлена орудным аффиксом -кIэ: *чгэкIэ*, *чгэрычгэкIэ* «бегом» и др.

Из наречий времени назовем в первую очередь слова, обозначающие дни и части суток: *непэ* – «сегодня», *тыгъуасэ* – «вчера», *тыгъоснахьыпэ* – «позавчера», *неуц* – «завтра», также названия времен года и частей суток в форме эргативно-косвенного падежа в случаях, когда они представлены в роли обстоятельства. Как наречия времени выступают те же названия с суффиксом кIэ: *ггэмафэкIэ* – «летом, в летнее время», *кIымафэкIэ* – «зимой, в зимнее время», *пчыхъашгъхьэкIэ* – «вечерами, по вечерам», *чэцкIэ* – «по ночам» и т. д.

Сюда же относятся наречия *джы* – «теперь», *джыри* – «еще, все еще», *джыркIэ* – «пока», *джыдэдэм* – «сейчас», *етIанэ* – «потом», *ыпэкIэ* – «раньше», *ац фэдиным* – «с тех пор, до сих пор», *ащыггум* – «тогда», *сыдыгго* – «когда», *сыдыгъуи* – «всегда», *зэгорэм* – «однажды», *зымафэ* – «на днях», *заггорэ* – «изредка, иногда».

Наречие *ащыггум* // *ац дэжьым* // *ай ехгулIэу* // *аиггум* (бжед. д.) «тогда» выступает и в значении времени: *ХьэкIэхэр сыхьэтыр плIым кгэсыштхэшг, ори ащыггум кгакIо* – «Гости придут в четыре часа, и ты приходи тогда». *Айыггум* «тогда»:

Айыггум тызэггусэу тыкIон – «Тогда поедем вместе».

В диалектах адыгейского языка, особенно, в бжедугском диалекте, функционируют своеобразные наречия времени: *джы* – «теперь» (адыг. лит. яз, чем. д., абадз. д.); *ыдж/уыдж* (бжед. д., шапс. д.); *джы дэдэм* – «сейчас» (адыг. лит. яз., чем. д., абадз. д.); *асыхьэтым* (чем. д.); *идэдэм//уыдэдэ Iурашгэм//ац/ай лгыпытэу, ыдж дэдэм* (бжед. д.); *зы нэ ггэупIэпIэггукIэ* – «сразу, мгновенно»/«сию секунду» (адыг. лит. яз.); *лгэтемытэу* (бжед. д.); *джырэблаггэ* – «недавно, в ближайшее время», *зэгорэм* – «однажды» (адыг. лит. яз.); *ыджырэблаггэ* – «недавно, в ближайшее время», *зэгорэм* – «однажды» (бжед. д.).

Ыдж/уыдж шгукгакIуеи мо шгукгэIыст – «А теперь идите сюда и садитесь!». *Идэдэ / уыдэдэ Iурашгэм кIо!* – «Сейчас же иди!» (бжед. д.).

Некоторые наречия имеют разные фонетические варианты.

Сыдыггум-и – «всегда» (адыг. лит., чем. д., абадз. д.), *шгыдыггуми, шгыдыггоджи* (бжед. д.): *Шгыдыггуми ац ар ишэн* – «Всегда у него такой характер». *Шгыдыггоджи хьазыр зэпһытһ ар* – «Всегда он готов».

Ай лгыпһытһэу / джай лгыпһытһэу «сразу». *ЗэIукIэ зэ(р) этыухыггэм лгыпһытһэу IофшIэнэ едггэжьэт* (бжед. д.) – «Как только закончим собрание, сразу же начнем работу». *Джай лгыпһытһэу кIори кгъахь сIуаггэ* – «Я сказала сразу же иди и принеси».

ЕтIанэ (адыг. лит. яз.) *ИтIуанэ/итIуанэджэ/итIуанэджэрэ* (бжед. д.) – «потом»: *ИтIуанэ укIоми хгун* (бжед. д.) – «Можно и потом пойти».

Наречия места и направления представлены в заметно меньшем числе, чем наречия времени.

Наречия выражают не только место, где происходит действие, но

также указывают на направление действия. В зависимости от содержания предложения и семантики глагола большинство наречий данной группы могут употребляться в обоих значениях. Как правило, наречия места, употребленные с глаголами движения, приобретают семантику направления [7: 95].

Как было сказано, принято различать наречия, обозначающие место действия, и наречия со значением направления, но все или почти все пространственные наречия в зависимости от глаголов, к которым они примыкают, могут передавать оба эти значения.

При глаголах действия и пребывания, нахождения наречия обозначают место: Наречия *мыш дэжэ, мыш, мыкI* (адыг. лит. яз, чем. д.); *мыйдий; модж, моджэди* – «здесь» (бжед. д.).

Ад. лит. яз. *Мыш «здесь» Сэ мыш сыкзыщыхзугъ.* – «Я здесь родился».

Бжед. д. *Моджэ «здесь»: Сэ моджэ сыкзыщыхзугъ.*

При глаголах движения наречия обозначают направление:

Ад. лит. яз. *Тыдэ? «откуда?» О тыдэ укыкIыжьра?*

Бжед. д. *Тхэдэ? «откуда?» О тхэдэ укыкIыжьыра?*

Вместе с тем следует признать, что наречия с аффиксом *-кIэ* чаще употребляются в значении направления. А для наречий, имеющих послелог *дэжэ // дий* (диал.) «у, около, к, от» (без направительного *-кIэ*), более характерно значение места; кроме *ащ дэжэ; моц дэжэ, моцIэ, модэ* (ад. лит. яз., чем. д.) – «там, вот там», имеем еще *ащ дий/ ай дий// уойдий; уодэ, моджэ, уодж, уа одж* (бжед. д.).

уодж «вот там»: *уоджэ кIори/ кIуе уцу!* – «Иди вот там и стой!» *уодэ* – «там»: *уодэ, хэггуашхэм, кIалэхэр щыджэгутыггэх* – «Там, на околице, играли ребята».

Уа одж/уодж – «вот там, туда»: *Уа одж шкIэр зыдэщытхыггэр.* –

«Вот там стоял теленок». *КIалэхэр уоджэ кIуаггэх* – «Ребята пошли туда».

Моджэди – «сюда»: *Моджэди кыыздэкIонхэу щытхыггэр.* – «Сюда должны были приехать».

Мыйджэ – «отсюда», *айджэ* – «оттуда». *Мыйджэ икIыгъ* – «Отсюда ушел». *Айджэ кыэкIыгъ* – «Оттуда пришел».

уоджэ маплгэ нахъ, мыйджэ кыэплгэхэрэнх – «Он смотрит туда и совсем не смотрит сюда».

Наречия образа действия, как правило, образованы с помощью суффиксов *-эу, -у*: *ШIэхэу* – «быстро»: *Пшгэшгэжгыер шIэхэу кыэсыжгыгъ.* – «Девочка быстро приехала». *Елбэтэу* – «срочно»: *Елбэтэу кIо!* – «Срочно иди!» *Лгэтхемытхэу* – «мгновенно, сию секунду»: *Лгэтхемытхэу укыыггэсыгъ* – «мгновенно доставил». *Зэпхээладжэу* – «резко, неожиданно, сильно (пластом)». *КIалэу Iэгум щыджэггоомэ ащыщ гоозэпхээладжэу тнефагъ.* – «Один из играющих ребят во дворе упал пластом (сильно)». *Джауцтхэу/джафэдэу/джафэдэцтхэу* – «так, таким образом». *Джай тхетхэу* – «таким образом»: *Джауцтхэу агочхыггэх.* – «Так распределили». *Джай тхетхэу яIуаггэ аггэшгыпкыэжыгъ.* – «Таким образом, они выполнили свое обещание».

Ераггэу/ерэггэ-псэраггэу – «еле-еле (с трудом)»: *Ераггэ-псэраггэу кыэкIуаггэ.* – «Еле-еле (с большим трудом) пришел».

Однако, часть наречий данного разряда оформлена аффиксом орудного падежа – *кIэ (-джэ; -гы; -Iы)*: *чэрычгэкIэ* макIо (адыг. лит. яз, чем. д.) – «бегом идет»; *чэрычгэIы* макIо (абадз. д.); *чэрычгэгъ* макIо (шапс. д.); *чэрычгэджэ* макIо (бжед. д.); *ыгукIэ* кыеIо (адыг. лит. яз, чем. д.) – «в уме говорит»; *ыгуIы* кыеIо (абадз. д.); *ыгугъ* кыеIо (шапс. д.); *ыгуджэ* кыеIо (бжед. д.).

Ад. лит. яз., чем. д. *Чэрычэжэ кIуе ищыкIаггэр зэкIэ кэахь*. – «Иди бегом и принеси все, что необходимо».

Бжед. д. *Чэрычэджэ кIуе ищыкIаггэр/р зэкIэ кэахь*.

Вопросительные наречия:

ад. лит. яз., чем. д., абадз. д. *Тыдэ?* – «куда? откуда?»

бжед. д. шапс. д. *Тхэдэ Тхэ?* – «куда? откуда?»

ад. лит. яз., чем. д., абадз. д. *Тыдэ укэикIыггэ?* – «Откуда приехал?»

бжед. д. шапс. д. *Тхэдэ укэикIыггэ?* – «Откуда приехал?»

ад. лит. яз., чем. д., абадз. д. *Тэ укIорэ!* – «Куда идешь?»

бжед. д. шапс. д. *Тхэ укIорэ!* – «Куда идешь?»

ад. лит. яз., чем. д., абадз. д. *Сыдыггэу* – «когда?» *Сыдыггэу узыкIоцтыр?* – «Когда поедешь?»

бжед. д. шапс. д. *Шыдыггэу? / Шыдыггэу узыкIотэр?* – «Когда поедешь?»

Сыдэу//Шыдэу? «как?»:
Сыдэу//Шыдэу о ар кэыпфыщым
– «Как он тебе доводится?»

Сыдэуцтэу//Шыдэуцтхэу
– «каким образом?»:
Сыдэуцтэу//Шыдэуцтхэу укIалэ еджэрэ? – «Как учится твой сын?»

Сыд пай//Шыд пхай? / шыпхай? – «отчего? зачем? почему?»:
Сыд пае//Шыд пхае ренэу укэысэупчIырэ – «Почему ты все время меня спрашиваешь?»

Сыд пае//Шыпхае укIуаггэ? – «Почему ты поехал?»

Неопределенные наречия:

Тыдэми//Тхэдэми – «где-либо, где-нибудь»: *Тыдэми/Тэди//Тхэдэми/тхэди кэих, ау кээггот.* – «Где угодно бери, но найди?»

ЕггашIу – «никогда» (ад. лит. яз., чем. д.): *ЕггашIу ащ фэдэ алуаггэу зэхэсхыггэп* – «Никогда я такого не слышала».

ЕггэшIэ псэ тIэкIум – «никогда в жизни» (бжед. д.): *ЕггэшIэ псэ тIэкIум сэ ай фэдэ слэггэггэп* – «Никогда в жизни я такого не видела».

Суффикс *-и* передает в наречиях усилительную семантику. Он отличается сравнительно меньшей продуктивностью, причем среди наречий преобладают слова пространственного значения: *тыд-и/тэд-и* – «езде, во все места, отовсюду»; *тыдэкI-и/тхэдэдж-и* – «езде, по всем направлениям, отовсюду»; *зычIыпI-и* – «нигде, никуда, ниоткуда». *ТыдэкIу/тыди//Тхэдыдж-и, тхэд-и* – «езде», «всюду»: *Тыд-и кэаггэнаггэп, бэрэ лэыхгэу-ггэх* – «Всюду побывали, долго искали». *Тхэдыдж-и, тхэд-и* – «всюду, везде» и др. *Мыдыдж-и* – «и здесь», *Тхэдыдж-и плэа(гг)эх, ау агготхыггэпн* – «Везде смотрели, но не нашли».

Наречия в адыгейском языке часто образуются путем удвоения основ, прежде всего качественных прилагательных и имен существительных. При повторении наречное оформление получает только второй член комплекса: *дэхэ-дахэу* – «как следует» (*дахэу* «красиво» от *дахэ* «красивый»); *псынкIэ-псынкIэу* – «живо» (*псынкIэу* «быстро» от *псынкIэ* «быстрый, скорый»); *рэхэат-рэхэатэу* – «спокойно, размеренно» (*жэажгэу* «медленно» от *жэажгэ* «медленный»); *куп-купэу* – «группами, по группам» *Iэрам-Iэрамэу* – «пучками»; *Iахэ-Iахэу* – «по частям».

Редуцированные наречия в адыгейском языке образуются и от неопределенно-количественных числительных (*мэкIэ-макIэу* – «помалу, понемногу», *макIэу* – «немного, чуть-чуть» от слова *макIэ* – «мало»); а также и от определительного местоимения *ежбыр* – «сам, он сам» *ежбыр-ежбырэу* – «он сам, самостоятельно».

Анализ показывает, что наречие в адыгейском языке, как и в кабардинско-черкесском, выделяется в самостоятельную часть речи по своему категориальному значению, морфологическим признакам и синтаксической функции.

Примечания:

1. Курашинов К.Х. Существительное, прилагательное и наречие как части речи в адыгских языках // Ученые записки. Майкоп, 1972. С. 142–157.
2. Шагиров А.К. Наречие // Фонетика и морфология кабардинского языка. Нальчик, 2004. С. 178–192.
3. Ельберд Хь.У. Адыгэбзэм и кІуэцІкІэ у -уэ суффикс-кІэухым и мыхьэнэ // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик, 1947. Т. II. С. 167–175.
4. Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, 1966. С. 332–335.
5. Грамматика кабардино-черкесского языка. Фонетика и морфология. Ч. I. Москва: Наука, 1970. С. 193–197.
6. Зекох У.С. Наречие // Краткий курс адыгейской грамматики. Майкоп, 1993. С. 176–178.
7. Рашидова А.Г., Бижитуева М.П. Наречия с пространственным значением в английском языке в сопоставлении с лакским и русским языками // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2018. Вып. 2 (217). С. 94–97.

References:

1. Kurashinov K.Kh. Noun, adjective and adverb as parts of speech in Adyghe languages // Scientific notes. Maikop, 1972. P. 142-157.
2. Shagirov A.K. An adverb // Phonetics and morphology of the Kabardian language. Nalchik, 2004. P. 178–192.
3. Elberdov Kh.U. The meaning of the suffix-ending u-ue in the Kabardino-Circassian language // Scientific Notes of the
4. Rogava G.V., Kerasheva Z.I. Grammar of the Adyghe language. Krasnodar; Maikop: Krasnodar Publishing house, 1966. P. 332–335.
5. Grammar of the Kabardino-Circassian language. Phonetics and morphology. Part I. Moscow: Nauka, 1970. P. 193–197.
6. Zekokh U.S. An adverb // Short course of Adyghe grammar. Maikop, 1993. P. 176–178.
7. Rashidova A.G., Bizhitueva M.P. Adverbs with spatial meaning in the English language in comparison with Lak and Russian languages // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2018. Vol. 2 (217). P. 94–97.